и **про** матерь рече, яко „идоша **в заем** плакати“, **про** брата же своего глаголя, яко „иде **чрез ногу** в нави зрети“. И ни единого *ти* слова от тебе разумех!“ Она же глагола ему: „Сего ли не разумееши, прииде в дом **сеи** и во храмину мою вниде и видев седящу мя в простоте? Аще бы был в дому наю пес и, чюв тя к дому приходяща, лаял бы на тя: се бо есть дому уши. Аще бы было во храмине моеи отроча и, видев тя ко храмине приходяща, сказал бы ми: се бо есть храму очи. А еже сказах ти про отца и **про** матерь и про брата, яко „отець мои и мати моя идоша в заем плакати“, — шли бо суть на погребение мертваго и тамо плачют. Егда же по них смерть приидет, ини по них учнут плакати: *и* се есть заимованныи плач. Про брата же **своего** глаголах, яко отец мои и брат **мои древоделцы** суть, в лесе бо мед от древия вземлют. Брат же мои ныне на таковое дело иде и, яко же лести на древо в высоту **чрез ногу зрети к земли, мысля абы не урватися, себе живота гонзнет,** — сего ради рех, яко „иде **чрез ногу** в нави зрети“.

И глагола еи юноша: „Вижю тя, девице, мудру сущу. Певеж ми имя свое“. Она же рече: „Имя ми есть Феврония“. Тои же юноша рече **еи**: „Аз есмь муромского князя Петра, служаи ему. Князь же мои имея болезнь тяшку **зело** и язвы *злии*, и оструплену бывшу ему от крови летящаго неприязниваго *лукаваго* змия, его же **суть** убил своею рукою. И в своем одръжании искаша исцеления *от многа* врачев, ни от единого получи *ползы*. Сего ради семо повеле себе *привезьсти*, яко слыша зде мнози **суть** врачеве. Но мы не вемы, како имянуются, ни жилищь их **не вемы,** да того ради вопрошаем **от тебе**“. Она же рече: „Аще **кто бы** требовал князя твоего себе **могл** бы **врачевати**“. Юноша же рече: „Что убо глаголеши, еже кому требовати князя моего себе! Аще кто уврачюет и, князь мои даст ему имения много. Но скажи ми врача того, кто есть и камо есть жилище его“. Она же рече: „Да приведеши князя твоего семо, и аще будет мяхкосерд и смирен во ответех, да будет здрав!“ Юноша же возъвратися ко князю своему и поведа ему все подробну, *еже виде и еже слыша*.

Благоверныи же князь Петр рече: „Да везете мя, где есть девица!“ И привезоша **его** в дом тои, в нем же бе девица. И посла от отрок своих, глаголя: „Повежь ми, **девица,** хто есть, хотя уврачевати? **И дам ему имения много“. И рече девица: „Аз убо** имения не требую от него прияти. Имам же к нему слово таково: аще бо не имам быти супруга ему, не требе ми есть врачевати его“. И пришед человек тои, поведа князю своему, яко же рече девица.

Князь же Петр, яко не брегии словеси ея, и помысли *во уме своем*: „Како, князю сущу, древолазца дщи пояти жену себе!“ И, **посла** к неи, рече: „Рцыте еи, что есть врачевство ея, да врачюет. Аще ли уврачюет, имам **поняти** ю **жену** себе“. **Тои же человек пришед** *изрече* еи слово то. Она же взем сосудец мал **и** почерпе кисляжди своея и дуну **на ня и рече:** „Да учредят князю вашему баню и *по времени* помазует сим